

Его облик казался совершенством, земным пределом красоты. Но это лицо оставалось маской — ни тени эмоций, ни единого душевного порыва. В самой глубине сознания Хань Цзина зазвучал голос, холодный и чистый, словно горный ручей.

— Наша история исчисляется сотнями миллионов лет, а наша цивилизация сумела преодолеть барьер девятимерного пространства. Мы создали Звёздные врата — технологию, превзошедшую самую концепцию червоточин. Портал, ведущий напрямик в будущее.

— Мы беспрепятственно бороздили просторы Вселенной, изучая её тайны. И когда наше развитие достигло своего апогея, мы устремились к иной цели — поиску вечной жизни и созданию совершенного живого существа...

— На планетах с подходящими условиями мы раз за разом сеяли семена жизни, терраформировали миры и проводили эксперименты, направляя эволюцию в нужное русло.

Он говорил бесстрастно, но каждое его слово производило эффект разорвавшейся бомбы. На лицах собравшихся застыло благоговение. Могущество Атлантиды непостижимо превосходило любые достижения человечества. Быть может, именно эти пришельцы и стали первоосновой земных мифов о богах?

Над головой проекции вспыхнуло лазурное сияние. Оно мягко накрыло зал, явив взорам панораму бескрайнего космоса. Прямо среди людей, беззвучно меняясь, заструились звёздные скопления. Мириады ослепительных светил сплетались в колоссальную, неописуемо прекрасную галактику, время от времени взрывавшуюся яркими вспышками магнитных бурь...

Голос, чистый и ровный, продолжал литься, точно тихая река:

— За шесть космических эр в тысячах звёздных систем возшли плоды разумной жизни. Не стану отрицать: преследуя цели экспериментов, мы вмешивались в их развитие. И уничтожали те результаты, которые считали тупиковыми ветвями.

— Быть может, в мироздании действительно существует некая высшая сила, направляющая судьбы всего сущего? Сила, перед которой даже мы оказались бессильны... Это лишь догадка, но однажды наша великая эпоха подошла к своему тёмному финалу.

— Миллиарды лет мы странствовали среди звёзд и не знали страха ни перед одним из ужасающих созданий. Но затем пробудилась иная сила. Она пожирала саму жизнь во Вселенной. Чем более развитым был вид, тем безжалостнее она его косила. Это была неизлечимая, неотвратимая космическая чума.

— Мы бросили все ресурсы на её изучение и поиск лекарства. Но мы потерпели крах. Более того, наши изыскания привели к...

Голограмма внезапно мигнула. Серебряноволосый атлант рассыпался фонтаном сияющих искр и растаял в воздухе.

В зале поднялся негромкий гул. Генерал Шерман негромко кашлянул, призывая к порядку, и на его лице отразилась озабоченность:

— Прошу минутку терпения. Эта голографическая запись сильно повреждена, но дальше последует информация, имеющая к нам, людям, самое прямое отношение. Собственно, именно ради этого фрагмента я вас здесь и собрал.

— Письменность атлантов до сих пор не расшифрована. Однако их технологии позволяли кодировать информацию в особых силовых полях. Настраиваясь на альфа-ритмы мозга, они передают мыслеобразы напрямую будущим поколениям. То есть — нам с вами.

Пока генерал говорил, мягкое свечение соткалось вновь. Появился прежний невероятный образ — прекрасный, точно изваянный из чистейшего нефрита. Атлант возобновил свой рассказ, но теперь в его золотых глазах сквозила глубокая, затаённая печаль.

—... В итоге у нас осталась лишь Атлантида — парящий мегаполис, ставший ковчегом для наших надежд. Пытаясь спасти остатки гибнущей цивилизации, мы ушли на самый край Вселенной, в заброшенный рукав Млечного Пути. Нам оставалось лишь уповать на то, что здесь мы сумеем зародить новую жизнь.

— Мы пали жертвой собственной гордыни, а теперь бессильно смотрим в лицо смерти. Ради продолжения нашего рода мы создали людей — расу, сотворённую по нашему образу и подобию. Мы верим, что на задворках этой галактики они смогут развиваться в мире и гармонии.

— Мы оставили им крупницы знаний, научили общаться и исследовать мир. Но наше время на исходе. Нам уже не суждено увидеть, каким станет человечество.

— Альтеран... Пусть цивилизация Альтерана возродится из пепла и обретёт истинное бессмертие.

— И да вернётся она однажды на Венеру... В нашу прародину, на Альциону-Венеру...

Запись оборвалась. Проекция исчезла окончательно, оставив зрителей в ошеломлённом молчании. Чувства, охватившие людей, не поддавались описанию.

Выдержав долгую паузу, генерал Шерман негромко произнёс:

— На сегодняшний день это всё, что нам удалось восстановить...

— Думаю, суть уловили все. Исходя из этого, мы можем сделать предварительный вывод: атланты — наши создатели, те самые боги из древних мифов. К сожалению, деталей у нас катастрофически мало. Ясно лишь одно — Землю они покинули навсегда.

— Возможно, их цивилизация уцелела в каком-то недосыгаемом уголке Вселенной. А возможно... они так и не смогли побороть ту космическую заразу и полностью вымерли.

— Мы стали наследниками их надежд. Но они больше ни разу не подали о себе вести и не вернулись. Всё, что у нас осталось — это затонувшие руины Атлантиды на океанском дне.

— Но это не повод вешать нос! Мы созданы по их подобию. По сути, мы — прямые потомки атлантов, уцелевшая ветвь альтеранской цивилизации! Потенциал человечества безграничен. Я верю, что настанет день, когда мы так же легко станем бороздить просторы космоса, познаем тайну вечной жизни и вернём наше наследие на прародину — к звёздам Альционы-Венеры!

Глаза генерала горели, голос звенел от неподдельного воодушевления:

— Наша первейшая задача — поднять пласт знаний, сокрытый в этих глубинах. Мы обязаны запустить Звёздные врата и распахнуть портал в будущее!

— И это не пустые фантазии. У нас есть весомые основания для оптимизма! Хань Цзин способен на интуитивном уровне настраиваться на технологии атлантов. И он такой не один. На Базе № 9 есть люди, чей ментальный отклик на древние приборы выражен даже ярче. Это доказывает, что наши способности — не случайная мутация. В крови некоторых из нас до сих пор дремлют активные гены предков!

— Что ж, на этом у меня всё, — генерал Шерман обвёл взглядом притихших, погружённых в раздумья подчинённых и удовлетворённо кивнул. — Обдумывайте услышанное без отрыва от производства. А сейчас возвращайтесь по своим отделам. Время близится к обеду, так что не задерживайтесь.

— Генерал?! — Родни, биолог, посвятивший жизнь изучению эволюции, в крайнем возбуждении взъерошил редёющие на макушке волосы.

Шерман предвидел такую реакцию. Он прекрасно знал, что учёные сейчас наперебой начнут засыпать его вопросами. По своему обыкновению — а генерал славился ангельским терпением — он собирался ответить на парочку самых насущных, но на его левом запястье требовательно замигал синий индикатор коммуникатора.

Извинившись жестом, Шерман отошёл в сторону и принял вызов.

У Хань Цзина болезненно сжалось сердце. Он сразу узнал приглушённый голос на том конце

провода — это был Морис.

— Слушаю, Морис. Что-то стряслось?

— Вот как? Прямо сейчас? А я надеялся поближе познакомиться с новыми сотрудниками...

— Понятно... — Шерман слегка нахмурился, внимательно слушая доклад и кивая собственным мыслям. — Раз уж ты плотно занялся этим вопросом, бери руководство на себя.

— Хм? Ну надо же, какая щепетильность в разделении полномочий... Ладно. Где ты собираешься обедать? Я зайду.

— В секторе Эрра? Опять застрял в кабинете?

— Ха-ха, Морис, ты неисправим.

— Договорились. Попроси Кэтрин заказать для меня порцию эскарго. Она помнит, как я люблю.

«Кто такая Кэтрин?»

Хань Цзин слегка приподнял бровь. Судя по непринуждённому тону генерала, тот общался с Морисом весьма доверительно. Да и имя женское...

Шерман отключил связь и виновато улыбнулся притихшей группе:

— Вынужден вас покинуть. Если возникнут вопросы, старожилы базы вам всё разъяснят. Только, прошу, не отвлекайте их от дела.

Когда генерал скрылся за дверью, стоявшая рядом Чэнь Линь повернулась к Хань Цзину и заметила, что тот глубоко задумался, глядя в одну точку.

— Я знала, куда иду, но масштабы этой цивилизации всё равно не укладываются в голове, — призналась она. — Пространство выше девятого измерения, колонизация тысяч звёздных систем... Для меня это за гранью фантастики. Я и с четырёхмерным-то пространством едва освоилась, а тут девять!

Она мягко улыбнулась, заглядывая в глаза очнувшегося от своих мыслей Хань Цзину:

— Ты ведь у нас гений математики. Можешь на пальцах объяснить, что это вообще такое?

Хань Цзин на мгновение задумался.

— На самом деле, точного ответа у меня нет. Но наш мир изначально многомерен. Просто уровень нашего восприятия и технического развития слишком низок, чтобы уловить эти скрытые измерения. С точки зрения чистой математики, теория суперструн уже давно это доказала.

— Любое явление, будь оно осязаемым или абстрактным, можно разложить на уравнения. Математика — это фундамент всех естественных наук, — продолжал он, пока они неторопливо шли по коридору.

Чэнь Линь подпёрла подбородок пальцем, увлечённо слушая.

— С детства терпеть не могла формулы, всегда завидовала таким умникам. И всё же, как представить эти скрытые измерения нагляднее? Есть какой-то образ?

Её кокетливый взгляд заставил Хань Цзина невольно улыбнуться, и на душе у него немного потеплело.

— Если говорить строго научным языком, высшие измерения для нас свернуты и заблокированы. Но если искать образное сравнение, проще всего обратиться к древней восточной философии. В буддизме считается, что просветлённые существа пребывают на иных уровнях бытия. Будда превосходит человека так же, как человек — животное. Мы способны понять мотивы зверя, но зверь никогда не осознает наши мысли. Разница в восприятии между нами и обитателями высших измерений точно такая же.

— Звучит довольно грустно, не находишь? — Чэнь Линь усмехнулась, изогнув бровь.

— На переход с одного витка эволюции на другой уходят миллионы лет, — возразил Хань Цзин. — Человечество пока лишь робко топчется у порога четырёхмерного пространства. Но атланты развивались миллиарды лет. Нет ничего удивительного в том, что они смогли подчинить себе девятое измерение и пойти дальше.

— Века, которые кажутся нам вечностью, для них — лишь краткий миг. Словно один год, месяц или вовсе пара дней.

— И всё же я не верю, что за те жалкие тысячелетия, что прошли с их исчезновения, в космосе могла сама по себе развиться цивилизация их уровня. Это физически невозможно.

— Зато вполне вероятно другое... — Хань Цзин ненадолго замолчал, взвешивая слова. — Раз уж атланты создавали звёздные лаборатории и сеяли жизнь в иных галактиках, некоторые из этих миров могли уцелеть и беспрепятственно развиваться всё это время. Если это так, их технологии ушли далеко вперёд по сравнению с нашими.

В глазах Чэнь Линь вспыхнул азарт:

— Значит, если мы запустим Звёздные врата, то сможем дотянуться до них? Вступить в контакт с иными разумными расами?

— Именно. Полагаю, ради этого и была построена База № 9.

— Ходят слухи, тебе удалось смоделировать четырёхмерный гиперкуб, — заговорщически прошептала девушка. — Покажешь как-нибудь? Безумно хочется взглянуть.

— Если профессор Берджесс даст добро, я попробую повторить, — с улыбкой вздохнул Хань Цзин.

Чэнь Линь весело рассмеялась. Незаметно за разговором они подошли к телепортационной платформе.

— Может, пообедаем вместе в «Нерее»? Говорят, там потрясающая кухня, — предложила она.

— Спасибо, но цены там просто грабительские, — мягко отказался Хань Цзин.

— Пустяки! Ты рассказал мне столько удивительных вещей, так что сегодня угощаю я.

— Действительно не могу, — Хань Цзину пришлось посерьёзнеть. — Мне нужно срочно отметиться в своём отделе.

— Ты разве не сделал этого ещё вчера?

— Забегался с Берджессом, совсем из головы вылетело...

— Понимаю, — Чэнь Линь понимающе улыбнулась и протянула руку на прощание. — Тогда за мной должок. В следующий раз отказы не принимаются.

— Договорились. До встречи.

Проводив её взглядом, Хань Цзин активировал терминал связи и сверился с картой базы, отыскивая нужный сектор.

«Кажется, я проклят... Ну за какие грехи меня впихнули под начало к генералу Морису?!

Вроде бы Шермана я ничем не обидел... Или это всё из-за вчерашнего похода в «Нерей»? Неужели я как-то задел этого ледяного истукана?»

«Я же вел себя тише воды, ниже травы, даже заискивать перед ним пытался! С чего вдруг такой финал? Да и Морис, по слухам, не из тех, кто опускается до личных счётов...»

«Чёрт! Ну почему мне так не везёт? Наверняка этот мелкий паршивец меня сглазил, заразил своим невезением!»

Роджер, с на редкость кислой миной и трагически нахмуренными бровями, сердито вышагивал по коридору, направляясь к Хань Цзину.

Тот как раз закончил оформлять документы и выходил наружу, бережно прижимая к груди внушительную стопку расчётов. Заметив повесившего нос сокурсника, Хань Цзин удивлённо окликнул его:

— Роджер? Что с тобой?

— Хань Цзин! — Роджер коршуном налетел на единственного, на ком можно было сорвать злость. Он бесцеремонно хлопнул друга по плечу и безапелляционно заявил: — Сегодня ты ведёшь меня обедать! И за твой счёт!

Хань Цзин опешил, но спорить не стал:

— Ладно. И куда изволишь пойти?

— В «Нерей»! На Коралловый ярус!

«Судя по его хищному выражению лица, моего недельного жалованья там не хватит даже на чаевые...»

Хань Цзин мысленно прикинул бюджет и невольно скривился.

Заметив его замешательство, Роджер слегка повеселел и потащил друга за рукав:

— Работы много? Если нет, пошли прямо сейчас!

Хань Цзин молча поправил очки. По правде говоря, у него и самого на душе скребли кошки — первый рабочий день в новом отделе задался, мягко говоря, паршиво. Глядя на гору бумаг в своих руках, он остро почувствовал себя бесправным стажёром, которого маститые светила науки наняли лишь для того, чтобы перекладывать папки.

— Пошли, — вздохнул он. — Мне и самому не помешает выпить.

<http://bllate.org/book/19677/1953686>